

Шэнь Юньфань, повиснув на нём, завопил:

— Жизнь такая захватывающая, нельзя не повеселиться!

Чжао Мань: [...]

Чжао Мань, передавая ему билет, одновременно отвечал на звонок Бай Шаньшань. Та была связана с компанией Ваньшэн, и их отношения с Чжао Манем были примерно такими же. У Чжао Маня с Бай Шаньшань был договор на проекты: если Бай Шаньшань предоставляла роль, то часть гонорара, которую получал Чжао Мань как агент, делилась с ней, соответственно, Шэнь Юньфаню доставалось меньше. В нынешней ситуации это было взаимовыгодно — все были на старте, и в итоге никто не оставался внакладе. Чжао Мань сначала подумал, что Демон Белой Кости беспокоится насчёт этого чудака Шэнь Юньфаня, и уже хотел что-то сказать, как был ошеломлён словами Бай Шаньшань:

— Попал в шорт-лист? В какой?

Шэнь Юньфань, попивая кофе, пытался прогнать сонливость и совершенно не обращал внимания на Чжао Маня. Когда тот положил трубку, Шэнь Юньфань вдруг вздрогнул:

— Почему в аэропорту так холодно?

Чжао Мань, взволнованный, схватил его за руку:

— Юньфань, ты номинирован на лучшую мужскую роль второго плана?

Шэнь Юньфань приподнял веки и посмотрел на него:

— Члены жюри что, объелись?

Чжао Мань: [...]

Увидев искреннее выражение лица Чжао Маня, Шэнь Юньфань удивлённо приподнял бровь:

— Серьёзно объелись?

Чжао Мань шлёпнул его:

— Всё равно лучше, чем недоесть!

Шэнь Юньфань: [...]

Чжао Мань редко бывал так возбуждён. Хотя Бай Шаньшань по телефону сказала, что это лишь номинация и награды ждать не стоит, для Шэнь Юньфаня это уже было огромным событием. С его нынешней известностью номинация была почти равнозначна победе. Чжао Мань сделал несколько кругов перед Шэнь Юньфанем, чтобы успокоиться, и нервно посмотрел на него:

— Какую одежду ты взял?

Шэнь Юньфань уверенно постучал себя в грудь:

— Абсолютно новую, никогда не надевал!

Чжао Мань: [...]

Один — возбуждённый, другой — растерянный, они в полубморочном состоянии сели в самолёт. Даже когда Гу Янь прошёл мимо них, Шэнь Юньфань совершенно не заметил. Его мучил один вопрос: правдива ли новость от Бай Шаньшань? Не может быть! У него же даже экранного времени меньше, чем у Хун Чжэнци. Как он мог обойти того? При встрече будет так неловко...

Чжао Мань похлопал его по руке:

— Не волнуйся, это всего лишь номинация.

Шэнь Юньфань усмехнулся:

— Тогда ты сам не трясись.

Чжао Мань glared at him, потом не выдержал и сам рассмеялся:

— Как ты можешь быть таким равнодушным?

Шэнь Юньфань смотрел на вещи проще:

— Мань-гэ, не жди слишком многого, большой волны не будет. Нам всё равно нужно сосредоточиться на съёмках.

Чжао Мань вздохнул:

— Неужели нельзя дать мне немного порадоваться?

Шэнь Юньфань тут же изобразил крайнюю степень восторга:

— Вау! Я так счастлив, так взволнован!

Чжао Мань: [...]

Шэнь Юньфань достал из кармана шоколадку и протянул ему:

— На, съешь, успокойся.

Чжао Мань рассмеялся, ткнул в него пальцем:

— Да ты просто псих!

Шэнь Юньфань улыбнулся, накрылся пледом и продолжил досыпать. Вспомнив милое лицо Нин Момо, он в душе облегчённо вздохнул: у дяди наконец-то появилось хорошее начало.

Поспав в самолёте два часа, Шэнь Юньфань наконец-то выспался. Умывшись в уборной, он уже собрался было выбежать, но Чжао Мань схватил его:

— Ты хоть немного подумай о своём имидже! Вдруг снаружи будут встречающие.

Шэнь Юньфань приложил руку к его лбу:

— Температура?

Чжао Мань: [...]

Едва они вышли в зал прилёта, как были шокированы толпой фанатов. Конечно, это были фанаты не Шэнь Юньфаня, а всевозможных кинозвёзд, популярных актрис и актёров. Шэнь Юньфань, держась за Чжао Маня, пробирался вдоль стены и спросил:

— Температура спала?

Чжао Мань, глядя на плотную разношёрстную толпу, тоже покрылся холодным потом. В наше время разъярённые фанаты могут быть смертельно опасны. Шэнь Юньфань, будучи высоким, встал на цыпочки, взглянул и усмехнулся: похоже, Линь Кан ещё не прилетел, его фанаты всё ещё с надеждой ждут. Они протискивались сквозь толпу, за ними бежали несколько девушек:

— Мужчина, помедленнее! У нас ноги короткие, не успеваем!

Шэнь Юньфань и не подозревал, что в этой огромной толпе были и его собственные фанаты. Его длинные ноги несли его так быстро, что Чжао Мань едва поспевал. Выспавшись, он был полон энергии. Чжао Мань схватил его:

— Брат, я уже в возрасте, дай передохнуть!

Едва они остановились, как толпа снова оттеснила их назад. Волны возбуждённых криков накатывали одна за другой. Шэнь Юньфань, прислонившись к стене, тяжело дышал:

— Даже я, молодой, не выдерживаю!

С огромным трудом выбравшись из зала, они ещё не успели вытереть пот, как несколько девушек преградили им путь. Девушки были в восторге: мужчина вживую ещё красивее!

Шэнь Юньфань, вытирая пот, спросил:

— Что-то случилось?

Девушка повыше, с круглым лицом, восторженно сказала:

— Мужчина, мы твои фанаты!

Чжао Мань: [...]

Шэнь Юньфань: [...]

Чжао Мань, схватив Шэнь Юньфаня за руку, профессионально улыбнулся:

— Это большая честь!

Шэнь Юньфань усмехнулся — притворяться ты умеешь — и протянул им салфетки:

— Сначала вытрите пот.

Девушка, сияя, как цветок, взяла салфетку, но не вытерлась, а протянула Шэнь Юньфаню подарок:

— Это наш скромный подарок.

Шэнь Юньфань поспешно замахал руками, отодвигая подарок, и сказал:

— Уже полдень, лучше я угощу вас обедом.

Увидев, что он не принимает, девушки забеспокоились:

— Он тебе не нравится?

Шэнь Юньфань, направляясь с ними к выходу, улыбнулся:

— В будущем не тратьте на это деньги. Мне ничего не нужно. Если нравятся мои фильмы — сходите в кинотеатр и купите билет, вот и вся поддержка.

Чжао Мань, видя, что он действительно не хочет принимать, поспешил отшутиться:

— Подарки оставьте себе, а вот совместные фото обязательно заберите. Когда ваш мужчина смотрит в небо под углом 45 градусов, вам точно захочется его сфотографировать.

Девушка с круглым лицом быстро сориентировалась, отвела Шэнь Юньфаня к зелёной зоне рядом с аэропортом, сделала с каждым по фото, добавив к ним разборчивый автограф Шэнь Юньфаня, и только тогда ушла довольная. Чжао Мань похлопал Шэнь Юньфаня по плечу:

— Что будешь делать в будущем?

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Как угодно, но подарки от фанатов принимать нельзя.

Чжао Мань кивнул:

— Согласен.

Шэнь Юньфань поправил волосы и с некоторым недоверием посмотрел на Чжао Маня:

— Как эти девушки вообще обо мне узнали?

Чжао Мань сокрушённо воскликнул:

— Антиквариат! Хватит дурачиться, почитай иногда развлекательные новости, посмотри сплетни! У тебя уже есть официальный фан-клуб, а ты, болван, до сих пор не знаешь! Мне жаль твоих фанатов, которые тебя пиарят. Возьмись за ум!

Шэнь Юньфань: [...]

Они переругивались, направляясь в ближайший фастфуд. Оба проголодались после давки и совершенно не заметили машину, которая уже некоторое время стояла рядом. Ли Цин был в полном восхищении: его босс уже, кажется, взглядом прожег стекло, а этот парень даже не заметил...

— Поехали сначала на совещание. — Сидя на заднем сиденье, Гу Янь взглянул на Шэнь Юньфаня. У этого парня такая толстая кожа, что с ним просто нет сладу. Он должен был приехать в город Z на совещание ещё позавчера, но специально перенёс его, чтобы позаботиться о Шэнь Юньфане. Теперь же казалось, что этого парня можно бросить куда угодно, и он будет счастлив.

Наевшись, Шэнь Юньфань и Чжао Мань отправились в отель, где остановился старик Лу. В

последнее время тот выглядел всё более цветущим, его радушие чуть не вышибло из Шэнь Юньфаня дух. Тот, пожимая руку старика, чуть не закашлялся:

— Дедушка, вы действительно стареете телом, но не духом!

Старик Лу с улыбкой посмотрел на него:

— Я уже начинаю готовить свой следующий фильм, так что освободи для меня время.

Шэнь Юньфань усмехнулся. Ты меня просто дуришь! Если бы ты действительно хотел меня пригласить, ты бы не говорил об этом сейчас. По его пониманию этого старика, его новый фильм, наверное, будет женской историей, а Линь Кану достанется роль второго плана. Старик Лу всегда умел снимать коммерческое кино. «Мечь» довела мужскую историю до предела, так что старик больше не пойдёт по старому пути. Шэнь Юньфань, хотя и не спрашивал Линь Кана, был уверен, что в новом фильме даже Хун Чжэнци не понадобится, не говоря уже о нём. Шэнь Юньфань с улыбкой посмотрел на старика Лу. Тот ткнул в него пальцем:

— Плутишка!

— Режиссёр Лу, Юньфань, о чём беседуете?

Они обернулись и увидели входящих вместе Линь Кана и Хун Чжэнци. Увидев Шэнь Юньфаня, Линь Кан нахмурился:

— Почему так сильно похудел?

Хун Чжэнци, как всегда, обнял Шэнь Юньфаня за шею и поддразнил:

— Кто это тебя так выдрессировал? Посмотри, какое личико исхудалое — даже твой брат Линь Кан за тебя переживает.

Линь Кан взглянул на Хун Чжэнци. Тот, стоя за спиной Шэнь Юньфаня, поднял руку, мысленно говоря: Линь Кан, да ты просто замучаешь себя!

Шэнь Юньфань, не ведая о подспудных течениях между ними, посмотрел в зеркало:

— Нет, что вы. Почему так много людей говорят, что я похудел? Я же ем немало.

<http://bllate.org/book/14964/1420568>